

RU

Персуазивные средства в проповедническом дискурсе современной Испании

Немцева К. И.

Аннотация. Цель исследования состоит в выявлении средств речевого воздействия проповедников на целевую аудиторию. Научная новизна данной работы заключается в том, что в фокусе исследования впервые находятся персуазивные средства в современной испанской проповеди. В статье отражена многовековая история развития проповеднического дискурса, зародившегося в первые века христианства и получившего особое развитие в Испании в период правления католических королей. В настоящее время в Испании проповедь выступает как важная социальная практика, предполагающая многочисленную аудиторию, о чем свидетельствует регулярная публикация специальных пособий по гомилетике – искусству проповеди. Проповедь определяется как разновидность публичного выступления, для которой характерна персуазивность, то есть воздействие адресанта на реципиента с целью изменения его ментальных и поведенческих установок, что предполагает использование особых языковых приемов. В результате проведенного исследования установлено, что в проповеди Семи Слов, значимом событии в культурной жизни Испании, важную роль играют такие персуазивные средства, как модальные глаголы и перифразы, метафора, риторический вопрос, антитеза, эмоциональная лексика, а также приемы отстранения и интимизации.

EN

Techniques of persuasion in contemporary Spanish preaching discourse

K. I. Nemtseva

Abstract. The purpose of the study is to identify the means of speech influence of preachers on the target audience. The scientific novelty of this work lies in the fact that for the first time the research focuses on the use of invasive means in modern Spanish preaching. The article reflects the centuries-old history of the development of preaching discourse, which originated in the first centuries of Christianity and was particularly developed in Spain during the reign of Catholic kings. Currently, in Spain, preaching acts as an important social practice involving a large audience, as evidenced by the regular publication of special manuals on homiletics as the art of preaching. Preaching is defined as a type of public speaking characterized by persistence, that is, the influence of the addressee on the recipient in order to change his mental and behavioral attitudes, which involves the use of special linguistic techniques. As a result of the research, it was found that in the preaching of the Seven Words, a significant event in the cultural life of Spain, such aggressive means as modal verbs and periphrases, metaphor, rhetorical question, antithesis, emotive vocabulary, as well as techniques of detachment and intimatization play an important role.

Введение

Проповедь является одной из разновидностей публичной речи, целью которой – эмоциональное и логическое воздействие на аудиторию, побуждая верующих руководствоваться в своей жизни принципами христианского мировоззрения.

Искусство проповеди в Испании испокон веков высоко ценилось не только на социально-бытовом, но и на политическом уровне. Это было обусловлено необходимостью воспитания в каждом конкретном человеке, а значит, и в целой нации, самосознания и самоконтроля, ответственности перед всевидящим Богом. Одним из требований христианской жизни выступала верность и служение своей стране, что во все времена было на руку земным правителям. В Испании это было особенно актуально в период, когда Церковь активно сотрудничала со светской властью. Времена изменились, из католической страны Испания постепенно становится светским государством с современным менталитетом, однако проповеди все так же востребованы – изменилась лишь тематика дискурса: налицо констатация раскола в обществе и проблема самоидентификации верующих в этом новом обществе.

Таким образом, проповедь сближается с другим видом социального воздействия словом – политическим дискурсом. Как и политическая речь, проповедь представляет собой разновидность ораторского искусства, которому придавалось настолько важное значение, что, начиная со Средневековья, публиковались специальные пособия, посвященные церковному красноречию, или иначе *ars praedicandi* (лат.) – искусству проповеди.

Актуальность данного исследования подтверждает тот факт, что в настоящее время регулярно издаются аналогичные пособия по гомилетике, что подчеркивает важность данных выступлений как социальной практики воздействия на аудиторию. Также наблюдается неослабевающий интерес со стороны исследователей к изучению роли персуазивных средств в различных типах дискурса. В настоящее время публикуются работы, где в центре научного интереса находятся лингвистические средства персуазивности как способ создания благоприятного корпоративного имиджа в рамках интернет-коммуникации (Романова, 2020), как важная составляющая туристического интернет-дискурса (Колчевская, 2020), как инструмент языкового манипулирования и влияния на мнение избирателей (Трофименко, Симоненко, 2023), как средство усиления воздействия в программе политической партии (Каталкина, Карякина, Рипачева, 2023) и др.

Достижению поставленной цели способствует решение следующих задач: дать определение проповеди, изучить историю развития проповеднического дискурса в Испании, определить особенности проповеди Семи Слов, проанализировать персуазивные средства в проповеди Семи Слов.

Материалом исследования является текст выступления архиепископа Вальядолида Луиса Хавьера Аргуэльо Гарсиа (*Texto íntegro del Sermón de las Siete Palabras proclamado por D. Luis Javier Argüello, arzobispo de Valladolid 6 de Abril de 2023 – Viernes Santo.* <https://www.valladolidcofrade.com/inicio2023/120-noticias-2023/1634-sermon-de-las-siete-palabras-2023-por-d-luis-javier-argueello-arzobispo-de-valladolid>).

В качестве справочных материалов были использованы следующие словари:

- Литературный энциклопедический словарь под редакцией В. М. Кожевникова и П. А. Николаева (1987. <https://1599.slovaronline.com/>).

- Словарь Испанской королевской академии (*Diccionario de la lengua española.* <https://dle.rae.es/>);

Теоретической базой для исследования послужили работы, посвященные различным сторонам проповеднического дискурса: автореферат диссертации К. А. Кузьминой (2006) о структурных и языковых особенностях проповеди, статьи Е. Е. Сахаровой (2013) о прагмалингвистических особенностях проповедей, проповеднических стратегиях (Сахарова, 2014) и институциональных характеристиках проповеднического дискурса (Сахарова, 2020), статья О. Д. Журавель (2022) о жанровых особенностях проповедей, лингвориторический анализ проповеднического дискурса в статье М. Б. Зуева (2016), статьи по дискурсивным и жанровым характеристикам проповеди А. Г. Салаховой (2008) и С. В. Блужберг (2007; 2008), а также статья А. В. Нестеровой (2020), посвященная значению проповеднического слова в рамках социолингвистики.

Цели и задачи определили использование следующих методов: метода лингвистического анализа, благодаря которому были выявлены примеры использования персуазивных средства в проповеди Семи Слов; метода контекстуального анализа, с помощью которого была определена функциональная специфика средств выражения персуазивности и особенности их реализации в условиях определенного культурно-исторического контекста; метода социолингвистического анализа, который позволил проанализировать отобранные персуазивные средства с учетом социальных, психологических и языковых особенностей целевой аудитории.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования результатов проведенной работы при разработке лекционных и практических занятий по стилистике испанского языка и межкультурной коммуникации.

Обсуждение и результаты

История проповеднического дискурса в Испании

Испанское слово *sermón* (проповедь) происходит от латинского *sermo*, *-ōnis*, что означает «разговор», «разговорный язык», а также «способ выражения, стиль» (*Diccionario de la lengua española*). В отличие от своих синонимов *homilía* и *predicación*, оно больше сосредоточено на христианской морали и доктрине (отсюда и выражение *sermonear a alguien* – букв. «проповедовать кому-то», то есть поощрять или критиковать определенное поведение). В Евангелии от Матфея Иисус начинает свое учение с большой речи, называемой Нагорной проповедью. В этой новаторской речи Иисус излагает новую нравственную парадигму, основанную на Блаженствах. Таким образом, проповедник в своем выступлении продолжает традицию самого Христа.

Согласно историческим свидетельствам, уже в первые века христианства проповедь была привычным элементом воскресной службы, куда также входили молитвы, чтение Священного Писания и собственно литургия (Блужберг, 2007, с. 229).

Проповедь определяется как разновидность ораторской прозы: «дидактическое произведение, содержащее этические требования (обычно с религиозной окраской) и побуждающее слушателя к эмоциональному восприятию этих требований» (*Литературный энциклопедический словарь...*). Цель воздействия на адресата, характеризующая выступления проповедников, позволяет отнести данную разновидность публичной речи по ее коммуникативному намерению к персуазивному дискурсу, который определяется как «стремление говорящего сознательно повлиять на своего собеседника, побуждая его к принятию или изменению решения, что возможно лишь в условиях неравенства участников коммуникации» (Lakoff, 1982, p. 28). Рассматривая проповедь как разновидность персуазивного дискурса, мы определяем ее целью воздействие на мировоззрение прихожан и их поведенческих привычек в соответствии с религиозной доктриной.

Влияние христианской (а именно католической) церкви в Испании становится особенно заметным во время царствования католических королей Фердинанда Арагонского и Изабеллы Кастильской. Подробному исследованию влияния трех религий (мусульманства, иудаизма и христианства) на развитие Испании как государства посвящена статья К. И. Немцевой (2018) «Роль религии в культурно-историческом становлении Испании». В условиях расцвета христианства проповедь как возможность живого общения с верующими в идеологическом плане становится одним из наиболее эффективных средств формирования мышления и поведения прихожан в соответствии с ориентирами католической церкви в тесном союзе с политической властью. Сотни проповедей читались в приходах, церквях и монастырях либо в соответствии с литургическим годом, либо по праздникам, либо по случаю определенных событий.

Начиная с XIII-XIV веков начинают появляться специальные руководства по искусству церковного красноречия, аналогичные практическим пособиям по составлению писем и документов. До сих пор публикуются и актуализируются пособия, посвященные гомилетике. Например, Дж. Медина в своем пособии “El arte de la predicación: Curso básico en Homilética” (Medina, 2016) излагает правила относительно построения самого текста выступления (темы, структуры, длительности, стилистики языка), а также внешнего вида и особенностей изложения проповеди священником. Дж. Е. Алькантара в своей книге “Las prácticas de la predicación Cristiana. Rudimentos para la proclamación eficaz” (Alcántara, 2020) формулирует требования к структуре, композиции и содержанию проповеди, такие как убедительность, учет ситуативного контекста, ясность, конкретность, творческий подход, а также предлагает свои идеи относительно того, как проповеднику не терять связь с мультикультурным миром, в котором мы живем. В руководстве П. А. Хименеса и Х. Л. Гонсалеса “Manual de homilética hispana” (Jiménez, González, 2008) описываются общие теоретические положения испаноязычной гомилетики и предлагаются образцы проповедей как результат сочетания теории и практики. Л. Луэвано Салас предлагает читателям своего руководства “Homilética para principiantes” (Luévano Salas, 2022) практические указания относительно качеств, которыми должен обладать проповедник, структуры, риторических приемов и способа подачи проповеди.

Проповедь Семи Слов в Вальядолиде

В качестве материала для статьи была выбрана проповедь Семи слов, традиционно произносимая в Страстную пятницу Великого поста в преддверии праздника Пасхи – Воскресения Христова.

Великий Пост – время воздержания, работы над собой, жертвы, которую верующие приносят во имя своего духовного возвышения. Прихожане сосредоточены на своем духовном мире, особенно открыты и восприимчивы к проповедям, наставлениям, готовы переосмыслить свою жизнь. Для этого они жертвуют своим комфортом, что не всегда легко осуществить и надо приложить определенные усилия. Соответственно, это непросто и не все могут найти в себе силы осуществить задуманное, будучи, однако, полны решимости. Необходима мотивация.

Таким образом, публичное обращение священнослужителя с проповедью – это мотивационная речь, в которой сильна причинно-следственная связь при попытке воздействовать на сознание адресата с целью изменения его поведения. Религия для христианина – это связь с Богом, основанная на благочестии и зависимости от Него, что следует из анализа этимологии и семантики самой лексемы religio (Немцева, 2020, с. 116). Священник выступает здесь в роли посредника между человеком и Богом, транслируя и трактуя принципы христианского благочестия, данные Богом людям и изложенные в Библии.

Верующие сами приходят к священнику в поисках нравственных ориентиров и ответов на экзистенциальные вопросы, поэтому для проповеди характерна персуазивность, т. е. «воздействие автора сообщения на реципиента с целью убеждения или призыва к совершению действия» (Чернявская, 2006, с. 25). Проповедник представляет свою интерпретацию библейской истории и актуальных мировых событий, используя особые языковые механизмы для формирования поведения верующих. Нуждаясь в советах, люди осознанно воспринимают информацию, принимают ее, переосмысливают и используют как руководство к действию. Здесь важен характер аудитории, целевая группа.

В своем пособии Дж. Медина, ссылаясь на библейское послание апостола Павла к ефессянам, говорит об особых требованиях к самоподготовке проповедника для достижения высокодуховного уровня, поскольку речь идет не о борьбе с врагом из плоти и крови, но «о духовной войне против князей, царей, властителей мира, правителей тьмы, против злых духов, витающих в воздухе» (Medina, 2016, р. 6-7). В условиях этой постоянной борьбы добра и зла особенно важно успешно реализовать коммуникативную установку и направить рассуждения адресатов в нужное русло, подводя их к «правильным» выводам. Помимо явных средств воздействия на адресата проповедники зачастую прибегают к средствам, выражающим косвенное побуждение. Выступление может не содержать явных призывов к действиям, однако будут присутствовать отсылки к авторитетным источникам, аллюзии, наглядные примеры, примеры из притч, приемы абстрагирования и интимизации и т. д.

Проповедь не бывает слишком информативной и, как правило, опирается на событие, отмечаемое церковью в данный день. В качестве материала для статьи была избрана традиционная католическая проповедь Семи Слов – *Sermón de las Siete Palabras*, одно из центральных событий Страстной Седмицы в Вальядолиде, произнесенная архиепископом Вальядолида Луисом Хавьером Аргуэльо Гарсиа в Страстную Пятницу 7 апреля 2023 года на главной площади города Пласа Майор.

Это символическое обращение, ежегодно организуемое Братством Семи Слов (*Cofradía de las Siete Palabras*) начиная с 1943 года. В продолжение средневековых традиций площадных выступлений все пространство религиозного действия превращается в сцену, главными атрибутами которой выступают скульптурные изображения страстей Христа (*pasos*).

Композиционное строение проповеди базируется на введении и семи разделах выступления, представляющих собой толкование семи фраз, сказанных Христом на кресте. Каждый раздел проповеди заканчивается небольшой молитвой, а заключительный структурный элемент проповеди занимает в ней наименьшее место и состоит из нескольких предложений.

Персуазивные средства в проповеди Семи Слов

Общий смысл каждого из разделов проповеди Семи Слов кратко сводится к следующему: 1) несознательность, непонимание своих собственных действий со стороны людей, 2) возможность рая лишь на небесах с Богом и невозможность создать его на земле, 3) объединение верующих в одну семью, 4) достижение утешения в унынии только в Боге, 5) вера как живая вода для человека, питающая его душу, 6) общение с Богом как смысл человеческого существования, 7) воскресение Христа как победа над смертью.

Одним из средств выражения персуазивности выступает повелительное наклонение глаголов. Свою речь Луис Хавьер Аргуэльо Гарсиа начинает с позволения начать проповедь, привлекая, таким образом, внимание слушателей: *Permitidme que del baúl de lo eterno saque diversas piezas: el monte Calvario y otros montes, el Sinaí, el monte de las bienaventuranzas y el monte de la transfiguración.* / «Позвольте мне из нашего вечного наследия извлечь несколько эпизодов: гору Голгофу и другие горы, Синай, гору Блаженств и гору Преображения» (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – К. Н.).

Далее он использует конструкцию *ir + infinitivo*, также выражающую в данном контексте побуждение: *Vamos a proclamar y comentar Siete Palabras, pronunciadas por Jesús en el Monte Calvario.* / «Давайте же провозгласим и прокомментируем Семь Слов, произнесенных Христом на горе Голгофе».

К явному выражению побуждения можно также отнести модальные глаголы и перифразы, часто придающие утверждению максимальную категоричность: *El mensaje central que hemos de comunicar hoy es que Dios existe.* / «Главное заявление, которое мы обязаны сегодня сделать, – это то, что Бог существует».

В качестве одного из персуазивных средств может выступать метафора. В следующем примере высказывание имеет сильное воздействие, поскольку используется образ воды как необходимое условие физического существования человека: *Somos agua, la sed expresa que nos falta agua y, de alguna manera, el deseo de ser lo que somos.* / «Мы есть вода: жажда означает, что нам не хватает воды и, в каком-то смысле, желания быть теми, кто мы есть».

Подобно невозможности жить без воды предстает невозможным духовное существование человека без Бога, подобно жажде физической человек должен испытывать и жажду духовную. Физические страдания Христа от жажды на кресте уподобляются его тоске по отвернувшимся от Него людям, людям, забывшим о своем предназначении, для чего проповедник прибегает к игре слов: *Tengo sed de tu sed.* / «Я жажду твоей жажды». И далее: *El hombre tiene sed de sentido, tiene sed de vida eterna.* / «Человек испытывает жажду чувства, жажду вечной жизни». Прием отстранения священник делает свое высказывание менее категоричным, не соотнося свое утверждение с каждым адресатом, а абстрагируя его до собирательного образа.

Тем не менее наиболее частотным приемом выступает, наоборот, интимизация общения с верующими за счет причисления себя и своих адресатов к обособленному сообществу, объединенному особой нравственной идеологией и живущему по своим собственным духовным канонам, чему часто способствует обращение от первого лица единственного или множественного числа: *...somos hijos, hermanos, esposas, madres, padres, esposos. Formamos un tejido de personas vinculadas...* / «...мы дети, братья, жены, матери, родители, мужья. Мы образуем единую материю из связанных друг с другом людей...». Таким образом выстраиваются доверительные отношения со слушателями и подчеркивается принадлежность к одному лагерю в условиях постоянной борьбы добра со злом, где приходится противостоять современному миру с его всемогущими корпорациями, тотальной цифровизацией, всеобъемлющим нигилизмом и потерей смысла жизни.

Риторический вопрос – еще один способ подвести слушателя к необходимости самостоятельно сделать какой-то очевидный вывод: *Todos buscamos desesperadamente a alguien que nos diga con su mirada: “tú no morirás”, tú no estás destinado a la nada. ¿Qué no daríamos por encontrarlo?* / «Мы все отчаянно ищем кого-то, кто своим взглядом скажет нам: “ты не умрешь”, ты не превратишься в ничто. Что бы мы не отдали ради того, чтобы встретить его?».

Одним из главных противопоставлений в выступлении является антитеза разума, царящего в современном мире, и веры, которая не может базироваться на знаниях и логике: *El espacio de la fe se crearía allí donde la luz de la razón no pudiera llegar, allí donde el hombre ya no pudiera tener certezas.* / «Пространство веры возникло бы там, куда не смог бы проникнуть свет разума, там, где человек уже не мог бы иметь никакой уверенности». Кроме того, архиепископ вспоминает ветхозаветную историю вкушения плода с дерева познания добра и зла (*el árbol del conocimiento del bien y de mal*), когда «излишние» знания лишили людей райской жизни и сделали смертными.

Важным инструментом воздействия выступает эмотивная лексика, помогающая вызвать симпатию к одним идеям и отвращение к другим. Жизнь без Бога вызывает в человеке целый спектр отрицательных эмоций: *La amenaza más grave en los momentos existenciales de crisis, cuando sentimos miedo y sensación de abandono, con momentos de dolor, profunda tristeza, peligro y sufrimiento de todo tipo, es experimentar la enfermedad mortal de la desesperación y pérdida del sentido de la vida.* / «Самая главная опасность в моменты экзистенциального кризиса, когда мы испытываем страх и ощущение оставленности, с моментами скорби, глубокой грусти, угрозы и всевозможного страдания, – почувствовать смертельную болезнь отчаяния и потери смысла жизни». Человек полностью раздавлен и потерян, единственным выходом из данной ситуации представляется жизнь в согласии

с Богом и церковью, где церковь дарит радость и любовь: *Y la Iglesia tiene un anuncio bueno que hacer: que los vínculos no disminuyen la libertad y el amor la ensancha. Y que, cuando se produce un desposorio entre libertad y amor, misteriosamente surge la alegría, aun sin buscarla.* / «И у Церкви есть добрая весть, что узы не уменьшают свободу, а любовь расширяет ее. И что, когда происходит слияние свободы и любви, таинственным образом неожиданно возникает радость». Любовь и милосердие Бога даруют человеку надежду на вечную жизнь: *Jesús ha cumplido su misión y, en ella, nos anuncia que la misericordia abraza al pecado y lo vence, y que el amor hasta el extremo del Hijo de Dios encarnado abre una puerta en la muerte y nos permite esperar la vida eterna. La misericordia de su abrazo provoca la alegría, la victoria de su muerte fundamenta la esperanza.* / «Иисус выполнил свое предназначение, и этим он возвестил нам, что милосердие подавляет грех и побеждает его, и что бескрайняя любовь воплощенного Сына Божьего открывает выход из смерти и позволяет нам надеяться на вечную жизнь. Милосердие его объятий вызывает радость, победа его смерти вселяет надежду».

Таким образом, в своей проповеди архиепископ Вальядолида стремится воздействовать на слушателей, формируя их поведение в соответствии с христианской моралью и опираясь на слова, сказанные самим Христом на кресте.

При толковании семи ключевых фраз проповедник рассуждает о несовершенстве человеческой природы, духовной жажде и важности общения с Богом. Используя различные риторические приемы, Луис Хавьер Аргуэльо Гарсиа добивается усиления воздействия на аудиторию с целью формирования мотивации прихожан, направленной на улучшение их жизни через веру и следование религиозным принципам.

Заключение

В результате проведенного исследования мы пришли к следующим выводам.

Определение проповеди как разновидности ораторской речи, целью которой является речевое воздействие на мировоззрение слушателей, предполагает наличие в выступлениях проповедников различных персуазивных средств, направленных на изменение ментальных установок и поведенческих привычек аудитории.

Обзор многовековой истории развития испанского проповеднического дискурса позволил нам утверждать, что выступления проповедников до сих пор играют важную роль в общественной жизни Испании.

Проповедь Семи Слов была определена как значимое ежегодное культурное событие Испании, особенностями которого выступают театрализованность, особое композиционное строение и присутствие многочисленной аудитории.

В результате впервые проведенного анализа персуазивных средств в проповеди Семи Слов были сделаны следующие выводы. В процессе поиска ответов на извечные вопросы Луис Хавьер Аргуэльо Гарсиа в своей проповеди побуждает верующих к обращению к Богу и церкви, чему в рамках проповеди служит широкий спектр языковых средств выражения персуазивности, таких как модальные глаголы и перифразы, метафора, риторический вопрос, антитеза, эмотивная лексика и приемы отстранения и интимизации.

Перспектива дальнейшего исследования данной темы заключается в возможности сравнительного изучения средств выражения персуазивности в испанских проповедях как в синхронии, так и диахронии, а также в связи с актуальными общественными событиями в стране, т. е. в рамках социолингвистики.

Источники | References

1. Блывберг С. В. Религиозный дискурс. Структура и специфические признаки протестантской проповеди как разновидности религиозного дискурса // Социальная политика и социология. 2007. № 2.
2. Блывберг С. В. Специфические признаки современного немецкого протестантского проповеднического дискурса // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2008. № 16 (116).
3. Журавель О. Д. Искусство проповеди Андрея Денисова: риторические стратегии и приемы // Quaestio Rossica. 2022. Т. 10. № 4.
4. Зуев М. Б. Аспекты лингвориторического анализа протестантской проповеди // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. 2016. № 7.
5. Каталкина Н. А., Карякина Ю. Н., Рипачева Е. А. Персуазивный потенциал языковых средств пропаганды миграционной политики в программе партии «Альтернатива для Германии» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. Вып. 5.
6. Колчевская В. А. Средства выражения категории персуазивности в гипержанре «сайт» туристического интернет-дискурса: автореф. дисс. ... к. филол. н. Краснодар, 2020.
7. Кузьмина К. А. Структурные и языковые особенности проповеди как речевого жанра: автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 2006.
8. Немцева К. И. Духовно-нравственная составляющая языковой картины мира: к вопросу об этимологии и семантике лексемы religio // Диалектология. Этнолингвистика. Мифология. Ономастика. Этимология: материалы международной научной конференции (г. Уфа, 01-04 ноября 2020 г.): в 2 т. Уфа: Башкирская энциклопедия, 2020. Т. 1.
9. Немцева К. И. Роль религии в культурно-историческом становлении Испании // Религия и общество – 12: сборник научных статей / под общ. ред. В. В. Старостенко, О. В. Дьяченко. Могилев: Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова, 2018.

10. Нестерова А. В. Рефлексия роли слова учения в проповеднических памятниках XVII века // Уральский филологический вестник. Серия: Русская классика: динамика художественных систем. 2020. № 4.
11. Романова И. Д. Персуазивные средства воздействия интернет-сайтов как залог построения благоприятного корпоративного имиджа // Наука без границ: синергия теорий, методов и практик: материалы международной научной конференции (г. Москва, 28-30 октября 2020 г.). М.: Московский государственный лингвистический университет, 2020.
12. Салахова А. Г. Современная религиозная проповедь как креолизованный речевой жанр // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2008. № 1-1 (1).
13. Сахарова Е. Е. Институциональные характеристики проповеднического дискурса // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2020. Т. 10. № 4.
14. Сахарова Е. Е. Особенности актуализации речевой стратегии «Акцентуация элементов высказывания автором текста» в проповедническом дискурсе // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 1.
15. Сахарова Е. Е. Прагмалингвистические особенности проповеднического дискурса: критерий вовлеченности участников дискурса в речевое событие // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2013. № 1.
16. Трофименко С. А., Симоненко Е. К. Персуазивные средства в немецкой политической рекламе // Иностранные языки: инновации, перспективы исследования и преподавания: материалы VI международной научно-практической конференции (г. Минск, 23-24 марта 2023 г.). Мн., 2023.
17. Чернявская В. Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия. М.: Флинта; Наука, 2006.
18. Alcántara J. E. Las prácticas de la predicación Cristiana. Rudimentos para la proclamación eficaz. Baker Academic, 2020.
19. Jiménez P. A., González J. L. Manual de homilética hispana: teoría y práctica desde la diáspora. Spanish Edition. Barcelona: CLIE, 2008.
20. Lakoff R. T. Persuasive discourse and ordinary conversation, with examples of advertising // Analyzing discourse: Text and talk / ed. by D. Tannen. Washington: Georgetown University Press, 1982.
21. Luévano Salas L. Homilética para principiantes. Independently published, 2022.
22. Medina J. El arte de la predicación: Curso básico en Homilética. Spanish edition. Kindle, 2016.

Информация об авторах | Author information

Немцева Ксения Игоревна¹, к. филол. н.

¹ Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург

Kseniia Igorevna Nemtseva¹, PhD

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg

¹ noneolvides-1@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 15.12.2024; опубликовано online (published online): 29.01.2025.

Ключевые слова (keywords): испанский проповеднический дискурс; современная испанская проповедь; языковые приемы; персуазивные средства; средства речевого воздействия; Spanish preaching discourse; modern Spanish preaching; linguistic techniques; aggressive means; means of speech influence.